

ТЕРМИНОКОНЦЕПТ «_ÜBERSETZ_» В РАБОТАХ Д. ЗИПМАННА

Н. В. Савинова

Ульяновский государственный университет

Поступила в редакцию 1 июня 2011 г.

Аннотация: в первой части данной статьи уделяется внимание проблеме функционирования лингвистического термина. Делается вывод о глубинной дифференциации терминоконцепта при сохранении единства его языкового выражения, а также обсуждается факт противоречия логики актуального знания и знания, зафиксированного в языке. Вторая часть статьи посвящена анализу структуры терминоконцепта «_übersetz_» в трудах немецкого лингвиста Д. Зипманна. Рассматривается объем внутрисловной сочетаемости терминов, объединенных данным терминоконцептом, их логико-семантические роли.

Ключевые слова: термин, терминоконцепт, полисемантизация, номинализация, репрезентация.

Abstract: the first part of the article covers the problem of functioning of linguistic terms. The author concludes that «term-concept» embodies deep differentiation as well as unity of its linguistic expression. The article also analyzes the antinomy of logics of actual knowledge and knowledge fixed in the language. The second part of the article is devoted to the analysis of the structure of the termconcept «_übersetz_» in the works of German linguist D. Zipmann. The author considers compatibility of terms united in the same term-concept, and their logical and semantical roles.

Key words: term, termconcept, polysemantization, nominalization, representation.

Гуманитарная сфера знаний не имеет возможности пользоваться четким терминологическим аппаратом. Для обозначения различных подходов мы имеем тенденцию к использованию одной и той же номинативной единицы, полисемантизируя ее до бесконечности и создавая хаос особенно в научной картине мира.

Сегодняшний процесс номинации идет вразрез с исторически сложившимися и нашедшими свое выражение в языке идеями. Номинативные структуры как «непротигвенцы» впитывают в себя множество разнородной информации, расходящейся в различных направлениях, и неизменно присовокупляя к себе за счет этого дополнительно массу ассоциативных признаков. В связи с этим вполне можно говорить о превышении функциональных возможностей термина.

Таким образом, мы имеем возможность наблюдать тематическую дифференциацию на глубинном логико-мыслительном уровне, которая однако не находит своего выражения в языке.

Используя древообразную модель представления терминоконцептуальной системы и говоря о подконцептах как о структурных подуровнях единого терминологического концепта¹, имеющих место в усло-

¹ Терминологический концепт (терминоконцепт) трактуется нами как лингвистический концепт в условиях его терминологического использования и подразумевает процессы объективации, репрезентации, а также экстерииоризации. При этом процесс объективации предполагает «закладывание» образов логико-мыслительных категорий в номинативную

© Савинова Н. В., 2012

виях рассредоточения семантической информации концепта вследствие его содержательной перегруженности (полисемантизации), мы видим, что разные подконцепты подчас могут находить свое выражение в единой лексической единице.

Говоря сегодня об объеме терминоконцепта «перевод», мы не должны забывать, что переводческая деятельность уходит корнями глубоко в историю. «Как только [...] образовались группы людей, языки которых отличались друг от друга, появились и «билингвы», помогавшие общению между «разноязычными» коллективами» [1, с. 6]. В Германии наука о переводе представлена богатой традицией, где способы анализа языка в рамках переводоведения и специфики переводческой деятельности заметно отличаются. В ГДР лингвистическое переводоведение было связано, в первую очередь, с деятельностью Лейпцигской переводческой школы (О. Каде, А. Нойберт и Г. Егер). Но, несмотря на то, что, по мнению В. Н. Комиссарова, «теоретические концепции Лейпцигской школы развивались в тесном сотрудничестве с советским переводоведами и во многом созвучны с их работами», когда перевод рассматривается «в качестве особого вида языковой деятельности, который может и должен изучаться в рамках лингвистической

структуру термина, а также установление связей внутри системы сочетаемости. Репрезентация есть «высвечивание» характерных признаков на уровне лексемы или предложения, а экстерииоризация – на уровне локутемы/коммуникемы или же высказывания.

– для устного перевода – «сможете ли вы адекватно и своевременно реагировать на речевые высказывания разноязычных собеседников, т.е. осуществлять перевод в действии».

Таким образом, с одной стороны, язык способен многое объяснить на номинационном уровне в плане объективации (но объективации исторической), с другой стороны, если язык использует стандартные языковые оболочки для выражения дифференцированных семантических единств, то выход на актуальную информацию может осуществляться только в контекстуальном окружении.

Несмотря на то, что *Übersetzung*, *Übersetzen*, *Dolmetschen*, *Sprachmittlung* и *перевод* выступают как словарные синонимы, их семантическое содержание не может быть признано эквивалентным. Нам предстоит рассмотреть результаты номинационной объективации на примере терминоконцепта «перевод» в немецкоязычном представлении (в авторской концепции немецкого специалиста по дидактике перевода Д. Зипманна), анализируя концепт *übersetz* в разноформальном выражении (в роли детерминанта в условиях композита, в самостоятельной функции существительного, в виде атрибута в 2–3-компонентном словосочетании т.д.). На самом деле, в концепте «частеречная» унификация не играет большой роли. Она осуществляется только на уровне речи, причем неосознанно, поскольку мышление происходит на основе частеречно-индифферентных образов.

I. Функция компонента *Übersetzungs*- в композите (в роли детерминанта).

В качестве критерия классификации мы выбираем фактор времени действия, т.е. темпоральную характеристику, для того чтобы проверить, «дотягивает» ли логическая структура до отображения результата (факта) действия, или ее существование ограничивается планом действия.

(1) Акциональный план выражения:

Übersetzungsunterricht – занятия по переводу

Übersetzungsprüfung – экзамен по переводу

Übersetzungskompetenz = *Übersetzungsfähigkeit* – переводческая компетенция

Übersetzungsdidaktik – дидактика перевода

Übersetzungslehrbuch – учебник по переводу

Übersetzungsverfahren = *Übersetzungsstrategien* – переводческие стратегии

Übersetzungsprozess = *Übersetzungsvorgang* – процесс перевода

Übersetzungskurs – курс перевода

Übersetzungsproblem – проблема перевода

Übersetzungseinheiten – единица перевода

Übersetzungsdidaktiker – специалист по преподаванию перевода

Übersetzungslehrer – преподаватель перевода

Übersetzungslerner – обучающийся переводу

Übersetzungsübung – упражнение по переводу

(2) **Акцион. + фактимиив**

Übersetzungswissenschaft (Übersetzungslehre) – переводоведение

Übersetzungstheorie – теория перевода

Übersetzungsfehler – переводческая ошибка

Übersetzungsprodukt – это может быть «продукт переводческой деятельности» либо «продукт-перевод» в роли композита с копулятивной связью.

Мы приходим к выводу, что в нашем случае компонент *Übersetzungs*- проявляет в преобладающем большинстве случаев акциональные свойства, иначе говоря, в контакте с детерминируемыми субстантивами функционирует как «деятельный» признак. Фактимиивные свойства проявляются лишь в виде легкого намека вкупе с акциональными. При анализе же перевода-фактимиива (т.е. перевода как результата перевода) постоянно ощущается имплицитное присутствие другого компонента – переводческого действия, которое всегда предваряет текст-перевод. Итак, второе звено – текст-перевод – немисливо без первого, оно не может существовать изолированно.

Кроме этого, обнаруживается, что компонент *Übersetzungs*- согласуется практически с любым логико-семантическим признаком, будь то *акц.* (-prüfung), *квант.* (-einheit), *субст.* (-lehrer), *квалит.* (-fähigkeit), т.е. проявляет широкий диапазон внутрисловной сочетаемости. Налицо высокий семантический потенциал, способность «уживаться» с различными логико-семантическими координатами.

II. В обособленном словопредставлении *Übersetzung* может выполнять роль в равной мере как фактимиива, так и акционала.

Фактимиив:

1. «*Die bloße Anfertigung von [...] Übersetzungen*» – «формальное изготовление переводов».

2. «*Die Übersetzungslehrbücher bieten «Musterübersetzungen», d.h. fertige Produkte mit Kommentaren an*» – «учебники по курсу перевода предлагают образцы переводов: готовые продукты, снабженные комментарием».

3. «*Der potenzielle Empfänger der Übersetzungen*» – «потенциальный получатель переводов».

4. «*Der kommunikative Zweck der Übersetzung*» – «коммуникативная функция перевода».

5. «*Erstellung einer eigenen Übersetzung*» – «составление собственного перевода».

Если 3-й и 4-й пункты не дают нам возможности интерпретации лексемы *Übersetzung*, обнаруживая нулевую информативность, первый пример за счет семантики конгруирующей лексемы указывает на несколько пейоративную оценку, перевод видится как производство, выпуск, конвейерность, а не креативный процесс.

Акционал:

1. «*Der für die Übersetzung neu sensibilisierte schulische Fremdsprachenunterricht*» – «переориентированные на перевод занятия по иностранному языку в школе».

2. «*Bei der Übersetzung von Textausschnitten*» – «при переводе отрывков текста».

3. «*Hin- und Herübersetzung*» – «перевод с родного языка на иностранный и наоборот».

Акционал + фактитив:

1. «*Adressatengruppe und Funktion der Übersetzung angeben*» – «задать группу адресатов и функцию перевода» (если функция и адресат задаются в условиях перед переводом, то лексема *Übersetzung* проявляет себя в акциональном свойстве. Однако если это оформляется как задание студентам определить функцию перевода, т.е. посмотреть на текст ретроспективно после выполненного перевода в условиях учебной подготовки, то *Übersetzung* предстает как продукт перевода, т.е. в фактитивном облике).

2. «*Mündlich hervorgebrachte Übersetzung*» – «выполненный устно перевод» + «*Mündliche Übersetzung*» – «устный перевод».

Спорным вопросом является возможность устного перевода служить в роли фактитива. Вероятно, этот вопрос может решаться по-разному в зависимости от представляемой автором концепции. В этом случае приходится говорить либо о многократной фактитивности, так как устный перевод – это всегда сегментарный перевод, либо нужно отрицать всякий признак фактитивности.

III. Представляет интерес специфика использования в рамках терминоконцепта «*übersetz*» лексемы *übersetzerisch* (= *des Übersetzers*).

1. «*Lehren und Lernen von übersetzerischen Tätigkeiten*» – «преподавание и изучение переводческих навыков».

2. «*Übersetzerische Kommunikationssituationen*» – «коммуникативные ситуации, в которых может оказаться переводчик».

3. «*Übersetzerische Situationstypen*» – «типы ситуаций, релевантные для (обучения) переводчика».

4. «*Übersetzerisches Problembewußtsein des Lerners*» – «осознание переводческих проблем студентами-переводчиками».

5. «*Die Natur des übersetzerischen Lernprozesses*» – «природа учебного процесса при обучении переводчиков».

6. «*Übersetzerisches Handeln*» – «действия переводчика».

Очевидно, что в немецком языке в условиях, где *Übersetzungstätigkeit* ≠ *übersetzerische Tätigkeit* и т.д., больше информации экстерииоризируется, выходит на номинативный план. Это всегда деятельность, ситуация, в которую попадает/погружается переводящий

субъект. Субъект действия отчетливо ощущается.

IV. Транспозиция глагола *übersetzen* в функцию существительного (*Übersetzen*) оправдывается приобретением им способности непосредственно указывать на предмет.

Нами выявляются следующие признаки *Übersetzen*:

1. *Ориентация на процесс* – «*Prozessorientierte Neudefinition des Übersetzens*» – «ориентированное на процесс новое толкование термина *Übersetzen*». А также: «*Übersetzen erscheint [...] als ein Sonderfall menschlichen Problemlösens allgemein*» – «перевод предстает как особый случай решения проблем». Приравнивая *Übersetzen* к «особому случаю решения проблем» (а дефинирование – это всегда уподобление незнакомому знакомому), мы уподобляем его с процессуальностью с признаком завершенности, перехода при наличии определенных показательных характерных признаков с особую качественную категорию. *Übersetzen* структурируется в разряд «подвидов» решения проблем.

2. *Многоаспектность* – «*Einzelaspekte des Übersetzens zu einem geordneten Ganzen zu verbinden*» («отдельные аспекты перевода объединять в структурированное целое»), проявляющуюся, несмотря на когнитивную бедность, которая находит выражение, в целом, в блеклом представлении лексемы в познавательном (когнитивном) плане.

3. *Подвидность* – с опорой как на форму, так и содержание – «*Die Progression von einem zeichen- zu einem sinnorientierten Übersetzen*» («переход от перевода, ориентированного на знак, к переводу с ориентацией на смысл»).

4. *Темпоральный признак* – «*Was ihnen (den Übersetzern) während des Übersetzens durch den Kopf geht*» («что происходит у них (переводчиков) в голове во время перевода»).

5. *Константная величина* – «*Das Übersetzen geht mit zunehmender Kompetenz keineswegs leichter oder schneller von der Hand*» («расширение переводческой компетенции не влияет на скорость и качество выполнения перевода»).

6. *Приемлемость параллельного наложения процессуальности на процессуальность* – «*Mentale Prozesse beim Übersetzen*» («ментальные процессы при переводе»).

Итак, было бы упрощением рассматривать *Übersetzen* как само переводческое действие, работу над переводом в динамике, в то время как *Übersetzung* – как результат переводческого действия (ср. Kautz: *Es geht zum einen um das Übersetzen als Prozess [...]. Zum anderen geht es um die Übersetzung als Produkt* [4, с. 30]). *Übersetzen* предполагает некоторую хаотичность, многоаспектность, в то время как *Übersetzung* обнаруживает черты некоего упорядочения, приведе-

ния фактов и догадок в систему. *Übersetzen* представляет собой ментальный процесс, говоря метафорично, это «перевождение», но, скорее всего, «недоожидание» до результата.

V. Функционирование *Übersetzen*- как детерминатора в составе сложного слова крайне редко и ограничивается в работах Д. Зипманн почти исключительно композитом *Übersetzenverhaltenlernen* – обучение поведению при переводе (в условиях перевода), что опять же обеспечивает выход на семантический аспект психологичности.

VI. Между атрибутами *translatorisch* и *übersetzerisch* в условиях словосочетания *translatorische Kompetenz* в трактовке Д. Зипманна ставится знак равенства. Тем не менее, *Dolmetschen* не причисляется к *Übersetzen* и рассматривается как «*eine andere Form der Translation*».

Таким образом, *Translation = Dolmetschen + Übersetzen*, но *übersetzerisch = translatorisch*, демонстрируя больший семантический захват.

Итак, мы склонны приписывать языковым знакам, и так уже несущим историческую информацию, новые детали. Мысль «живет» не только в речи, но и в языке. Но даже без учета исторического содержания термин на современном этапе своего функционирования имеет свойство расширять свой когнитивный потенциал. Тем не менее, зачастую терминологическая форма остается синтетической при анализе содержания терминоконцепта (формировании подконцептов) различными авторами по причине разного понимания предмета. Если исходить из того, что языковой знак лишь соотносит разум с мыслимым концептом, то в случае терминоконцептов следует говорить о необъятно большом когнитивном объеме, соотносимом всегда с одной и той же лексической единицей, служащей для обозначения терминопонятия. Либо следует соотносить лексему-термин с (примерно) общим, инвариантным по своему содержанию объемом информации (контенсионалом), заключенном в ядерной структуре терминоконцепта (общим понятийным ядром), не учитывая факта

крайней размытости термина в условиях полисемантизации.

Однако в этом случае, без учета авторских концепций, нельзя ожидать от термина проявления его качеств в полном объеме, он приближается по своему пониманию к «наивному», ненаучному знанию.

Многоликость формального представления в немецком языке терминоконцепта «перевод» не всегда представляется оправданной. Компоненты *translat-* и *übersetz-* могут выступать в качестве синонимов, в то время как *Translation* заявляется как более широкий термин, вбирающий в себя как *Übersetzung*, так и *Dolmetschen*. Важным является лексическое разграничение *Übersetzen* и *Übersetzung*, тем не менее границы их концептуального своеобразия едва ли поддаются описанию. Наиболее употребимым в роли детерминанта является компонент *Übersetzung-*, компонент *Übersetzen* обнаруживает высокую степень ментальной обусловленности. В отличие от русского языка в немецком дополнительно выделяется субстантивно-агентивное прилагательное *übersetzerisch*, в то время как в русском языке прилагательное *переводческий* может в равной мере апеллировать как к субъекту-переводчику, так и процессу/факту перевода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Комиссаров В. Н. Общая теория перевода : учеб. пособие / В. Н. Комиссаров. – М. : ЧеРо, 2000. – 136 с.
2. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) : учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. / В. Н. Комиссаров. – М. : Высш. шк., 1990. – 253 с.
3. Kade Otto. Kommunikationswissenschaftliche Probleme der Translation / Otto Kade // Wills (Hrsg.) *Übersetzungswissenschaft*. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1981. – S. 199–218.
4. Kautz Ulrich. Handbuch Didaktik des Übersetzens und Dolmetschens / Ulrich Kautz. – München, 2002.
5. Reiß Katharina. *Übersetzungstheorie und Praxis der Übersetzungskritik* / Katharina Reiß // *Übersetzungswissenschaft und Fremdsprachenunterricht*. Neue Beiträge zu einem alten Thema / Hrsg. von Frank G. Königs. – München, 1989. – S. 71–93.

Ульяновский государственный университет

Савинова Н. В., аспирантка кафедры общего и германского языкознания факультета лингвистики и международного сотрудничества

E-mail: yayaya.85@mail.ru
Тел.: 8 (8422) 65-56-85

Ulyanovsk State University

Savinova N. V., Post-graduate Student, Faculty of Linguistics and International Cooperation

E-mail: yayaya.85@mail.ru
Tel.: 8 (8422) 65-56-85